

Всю оставшуюся дорогу внимательные прожженные игроки замечали, что Бог Тьмы то и дело норовит засунуть руку в карман, а уголки его губ при этом взмывают вверх в подозрительной ухмылке. Но стоило им только обернуться, как он тут же принимал невозмутимый вид, чем вызывал у всех жуткие подозрения.

— Бог Тьмы, признавайся, ты часом не припрятал какую-то ценность? — один из прожженных игроков, неплохо ладивший с Аньином, воровато подрулил на единороге ближе и замигал с видом: «шепни мне на ушко, я никому не скажу».

— Нет. — Аньин незаметно пощупал сидевшую в кармане кроху, и лицо его оставалось всё таким же ледяным.

Товарищ засомневался. Ему казалось, что что-то здесь не так, но никаких улик он найти не мог.

— Дальше у нас колесо обозрения, мы приехали.

Собеседник еще надеялся допытаться до правды, но Аньин невозмутимо его прервал.

Стоило только услышать, что они почти на месте, как внимание товарища тут надо же — вмиг переключилось.

— Как уже приехали? Я еще не налетался! Может, сделаем еще один круг? — как и Аньин, этот игрок после просмотра видео решил, что в целых парке развлечений внимания заслуживает только Единорог.

И единороги действительно не обманули их ожиданий. Освоив управление, отряд вихрем носился в небесах, и это пьянящее чувство абсолютной свободы никак не могло сравниться с поездкой на флаере.

Прожженным игрокам еще не надоело, но, увы, вопреки их желаниям, единороги, только что столь послушные и слаженные, словно боевые товарищи, вдруг взбунтовались и, не обращая внимания на волю седоков, устремились вниз.

— Хватит киснуть, администрация объяснила же, что единороги — это просто транспорт, никто не позволит нам кататься на них целый день, — бросил этот игрок и первым ринулся вниз.

— Эх, и правда, — тут же последовал за ним другой.

— Ха-ха-ха, просто восторг!

— Ух ты!

Вскоре все прожженные игроки пустились в пике. Единороги стремительно падали, оставляя за собой разноцветные радужные шлейфы, от которых всё небо покрылось пестрыми облаками, делая парк еще более сказочным.

Туристы, расслабленно устроившиеся на лужайке для пикника, слышали шум, подняли головы и запечатлели на камеры эту захватывающую дух красоту. Позже эти снимки игроки парка возведут в ранг божественных кадров, многие будут снова и снова пересылать их друг другу и сохранять в избранное. Быть может, кто-то из них даже не догадывался, что на фотографиях запечатлен именно Сказочный парк развлечений, но в сердце каждого, кто их сохранил, эта сцена стала олицетворением самой сказки.

Впрочем, всё это дела будущего, а сами игроки, еще не подозревая, какой фурор они произвели, один за другим совершали посадку.

— Странное дело, покатался на единороге, и такое ощущение, будто на душе просторнее стало. Уже ради этого стоило брать билет.

Один из прожженных игроков с явным сожалением погладил стоявшего рядом единорога, а затем с тоской проводил взглядом животное, которое умчалось прочь, даже не оглянувшись.

— Вот только этот единорог мог бы быть чуточку душевнее, — уныло добавил он.

— Ха-ха-ха, это точно, — горячо поддержал другой прожженный игрок. — Придется кататься на них только на выходе из парка. Интересно, получится ли нам встретить того же самого единорога?

— Ладно, народу всё больше, куда теперь?

— Судя по карте, ближе всего к нам карусель, но в гайде Мань Яня написано, что там вечно дикие очереди. Он советует сначала заглянуть в Призрачный Лабиринт, куда не нужно стоять, может, сперва туда? — один из игроков открыл карту и, подперев подбородок, высказал предложение.

— Призрачный Лабиринт? Это что, в стиле хоррор-королевской битвы? Я от такого уже устал, не особо хочется.

— Да нет, в гайде Мань Яня вроде бы показывали, что там стены разносят?

— Еще скучнее, не хочу.

— Я тоже пас.

— Раз так, как насчет покататься на колесе обозрения?

— Ладно уж, выбирать не приходится, погнали туда.

Компания зашагала вперед по извилистой каменной дорожке.

Место высадки с единорогов находилось довольно далеко от колеса обозрения. Разве ж стали бы современные звездные жители столько ходить пешком? Аньин поначалу думал, что народ быстро потеряет терпение, но прошло уже полчаса, а никто не только не возроптал, но все еще и шли с возрастающим энтузиазмом.

— Ты чего это? Как идешь, так всё ухмыляешься?

— А? Я улыбался? Сам не заметил.

— Представляете, родители на днях собрались меня с девушкой знакомить. Я поначалу жутко сопротивлялся, а сейчас с чего-то вдруг прозрел. Словно камень с души свалился, невероятно легко стало.

— Да ладно? Поумнел и решил подчиниться родителям?

— Да нет, просто подумал: по крайней мере, не стоит паниковать раньше времени.

— Как ты это сказал, я и сам проникся.

— Не будьте рабами эмоций, учитесь ими управлять. Вот какое чувство.

— Ха-ха, не ожидал от тебя, Гаода, такой оптимизм, раньше и не замечал.

Стоило ему это произнести, как остальные дружно закивали.

— Да просто в один момент дошло, — Гаода застенчиво почесал затылок, явно не привыкший к похвалам.

— Раз так, мне тоже стоит у тебя поучиться. У ребенка как раз переходный возраст, пожалуй, не стоит так убиваться. Излишняя тревога и правда лишает рассудка.

— И то верно, от паники толку ноль, только на холодную голову можно найти выход.

— Ха-ха-ха, кстати, в играх мы любые стратегии на лету схватываем, а как дело касается

собственных детей, родители из нас никудышные — ни объективности, ни хладнокровия.

— Не говори! Мой школьными заданиями меня до белого каления доводит.

Раньше эти прожженные игроки в лучшем случае объединялись в группы для фарма монстров в игре, кто бы мог подумать, что однажды они будут вот так радостно прогуливаться и болтать о житейском.

— Между прочим, в этом парке атмосфера и вправду расслабляющая. Неудивительно, что сюда ходит столько детишек, он совсем не похож на те парки, где мы бывали раньше. — Говоривший игрок перевел взгляд на соседнюю лужайку, где какая-то семья счастливо устраивала пикник.

Все проследили за его взглядом: резвящиеся детки, смеющиеся и греющиеся под лучами солнца на коврике муж с женой — эта картина безмятежного умиротворения заставила их на миг замереть.

— Это точно парк развлечений? — пробормотал кто-то, озвучивая общее мнение.

Может, в этом и заключается та самая магия парка, о которой говорил Мань Янь?

— В следующий раз обязательно приведу сюда жену с ребенком.

— Моей дочке здесь точно понравится.

— Подумайте о чувствах одиночек, присутствующих здесь, вроде Бога Тьмы.

— Ха-ха-ха, да разве такому мощному игроку, как Бог Тьмы, нужны всякие романтические сопли? Это ты про себя, одинокий пес!

— Бедолага, сами-то собаки давно вымерли, а одинокие псы всё плодятся и плодятся. Нельзя не поражаться живучести этого вида.

— Эй-эй-эй! Бог Тьмы, тут говорят, что ты одинокий пес!

— Ах ты сорванец, наговаривать вздумал! Я вообще-то про тебя!

Они болтали, смеялись, перебегали с места на место, и груз забот, тяготивший прожженных игроков, испарился без следа. Сейчас они были просто компанией наивных больших детей.

Под такие веселые разговоры они быстро добрались до конца каменной дорожки, где возвышалось колесо обозрения.

— Пришли, пришли! — Гаода первым с улыбкой подбежал к очереди и встал в самый хвост. Даже со спины было видно, как он счастлив.

В других парках, бывало, соберешься с ними в команду, так он вел себя как крутой молчун, а сегодня с чего-то вдруг растерялся. Неужели поначалу просто стеснялся, а теперь освоился и показал истинное лицо?

Подумали прожженные игроки — и тут же ломанули следом, ребячески оттесняя друзей назад.

Прямо стая дурачков.

Единственный адекватный человек здесь — Аньин — помолчал пару секунд, внезапно испытывав тревогу за будущее их гильдии.

Колесо обозрения было аттракционом новым, и хотя ажиотаж уже не шел ни в какое сравнение с тем, что творилось вчера у Мань Яня и остальных, очередь двигалась быстро, и вскоре подошла их очередь.

Все разбились на группы по четыре человека и по очереди заняли кабинки, а Аньин, стоявший последним, остался снаружи.

?

— Может, я с тобой на следующий круг останусь? — увидев, что его кумир одиноко топчется снаружи, Гаода тут же собрался выходить.

— Не нужно, катайтесь.

— Но... — попытался было уговорить Гаода, но Аньин быстро отошел назад, не оставляя ему шанса.

Пришлось Гаоде возвращаться на место.

— Братик, какая встреча! — Аньин поднял взгляд на гигантское колесо обозрения, которое медленно поднимало его товарищей, как вдруг позади раздался знакомый, звенящий детский голосок.

Аньин скосил глаза и увидел ту самую маленькую девочку по имени Маньмянь, с которой они пересеклись у входа в парк. Она держала родителей за руки и смотрела на него с сияющим от восторга лицом.

— Да, привет. — Поразмыслив немного, Аньин шагнул навстречу под полным надежды взглядом ребенка.

И правда, стоило ему подойти ближе, как девочка засияла еще сильнее.

И с чего это она так к нему привязалась? Они же виделись всего раз, разве нет? Аньин слегка нахмурился.

— Братик, ты нашел Маленькое Облачко? — не дожидаясь, пока он подойдет вплотную, Маньмянь бросилась к нему и ухватила за руку.

Аньин незаметно пощупал свободной рукой малышку в кармане и, поймав извиняющиеся взгляды родителей Маньмянь, повел девочку обратно к ним.

— Маньмянь, я же говорил тебе не убегать, — отчитав дочь, Цзоу Фан со смущенной улыбкой поблагодарил Аньина: — Извините за беспокойство, она у нас ужасно общительная.

Сам мужчина выглядел внушительно — из тех людей, от которых обыватели предпочитают держаться подальше. И с чего это его дочка выросла такой социальной бабочкой, готовой заговорить с кем угодно?

— Ничего страшного. — Аньин не почувствовал себя оскорбленным. Он опустил взгляд на девчушку, которая, несмотря на отповедь отца, продолжала цепляться за его полу с прежним ожиданием, и вместо ответа на вопрос сам спросил: — А ты сама нашла?

— Маньмянь тоже нет. — Малышка есть малышка: услышав это, она решила, что стоящий перед ней братик тоже не нашел Маленькое Облачко, и посмотрела на него полным сочувствия взглядом. — Маленькое Облачко ужасно трудно отыскать, мы вечно разминаемся. Среди моих друзей только один смог его отыскать, но он такой жадина, ни за что не захотел со мной поделиться.

Кхе-кхе... Взгляд Аньина на мгновение заскользил в сторону, а пальцы в кармане невольно сжались.

<http://bllate.org/book/22012/2288502>